

9. 十五大以来重要文献选编（上）（Подборка важных документов после 15-го Национального Конгресса Коммунистической партии Китая (Часть 1)). 北京(Пекин). 人民出版社(Изд. Народное издательство). 2003. -37页(37 с.).

10. 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为夺取全面建设小康社会新胜利而奋斗——在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告（Держите великое знамя социализма с китайской спецификой и стремитесь к новым победам во всестороннем построении благополучного общества-Отчет на 17-м Национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс]. 北京(Пекин): URL : <http://www.lswz.gov.cn/html/zhuanti/17da/200710261-1.html> (дата обращения 17.01.2021).

11. 赵可金(Чжао Кэцзинь) 陈碧林(Чен Билинь).中国共产党对文化外交的理论探索(Теоретическое исследование культурной дипломатии Коммунистической партией Китая).当代世界与社会主义 (Изд. Современный мир и социализм). 2016. №1. -7 页(7 с.).

12. 习近平谈文物保护工作(Выступление Си Цзиньпина о защите культурных ценностей) [Электронный ресурс]. 北京(Пекин) URL : https://www.sohu.com/a/395667382_120277890 (дата обращения: 19.01.2021).

13. 孔子学院总部\国家汉办(Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)). [Электронный ресурс]. URL : http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 15.01.2021).

ОЦЕНКА БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ В МОНОГРАФИИ АМЕРИКАНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ МАЙКЛА УРБАНА

В. В. Шадурский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vshadur@list.by*

В работе описывается монография американского профессора Майкла Урбана, посвящённая изучению процессов, происходивших в элите Белорусской Советской Социалистической Республики в 1966–1986 гг. В ходе исследования Урбан с помощью ряда статистических и математических методов провёл анализ и стратификацию схему партийной и государственной властной вертикали Советской Беларуси. На основе полученных количественных данных, автор выдвинул тезис, что в исследуемый период центральное руководство в Москве оказывало лишь косвенное влияние на основную массу кадровых перестановок в белорусском истеблишменте. Основная политическая конкуренция в белорусских руководящих кругах происходила между условными внутрипартийными фракциями «Партизан» и «Минской индустриальной группой». К середине 1980-х гг. последние одержали вверх как в силу социально-экономических изменений общества Беларуси, так и из-за смены системы клиентелистских отношений.

Ключевые слова: цепи вакансий; клиентские отношения; истеблишмент; стратификация.

ASSESSMENT OF THE BELARUSIAN SOVIET ELITE IN THE MONOGRAPH OF AMERICAN RESEARCHER MICHAEL URBAN

V. V. Shadurski

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article describes a monograph by the American professor Michael Urban, dedicated to the study of the processes that took place in the elite of the Belarusian Soviet Socialist Republic in 1966 - 86. In the course of the research, the author used a number of statistical and mathematical methods. With them he analyzed and stratified the scheme of the vertical of authority in Soviet Belarus. On the basis of the obtained data, the author puts forward the thesis that during the researched period the central leadership in Moscow exerted only an indirect influence on the elite circulation in the Belarusian establishment. The main political competition in the Belarusian ruling circles took place between the inner-party factions "Partizans" and "Minsk Industrial Group". By the mid-1980s the «Industrials» were victorious because of the socio-economic evolution in the society of Belarus and also because of the changes in the system of late Soviet client relations.

Key words: vacancy chains; client relationship; establishment; stratification.

Книга «Белорусская советская элита (1966–1986 гг.): алгебра власти» профессора М. Урбана из Калифорнийского университета в Санта Крузе увидела свет в 1989 г. в академическом издательстве «Cambridge University Press», принадлежащем Кембриджскому университету в Великобритании. В 2010 г. книга была переведена на белорусский язык А. Казакевичем и Т. Чулицкой, под научной редакцией самого А. Казакевича и Н. Леонова. Объем белорусскоязычной версии монографии составил 196 страниц, издана она была в Европейском гуманитарном университете в Вильнюсе. В 2019 г. на сайте международного научного центра имени Вудро Вильсона была опубликована англоязычная статья российского философа М. Горюнова с изложением основных положений исследования профессора Урбана и обоснованием её актуальности для современной Беларуси [3].

Выход научной монографии в 1989 г. совпал по времени с глубоким реформированием и перестройкой находящейся в глубоком кризисе советской политической системы. С позиции ретроспективы мы знаем, что СССР к тому времени оставалось существовать менее двух лет, однако на момент публикации книги подобный исход вовсе не был очевиден. Сам факт выхода данной монографии, а также серии подобных книг, посвящённых исследованию истеблишмента различных союзных республик, можно расценить как свидетельство стремления американ-

ских академических кругов лучше понять Советский Союз и процессы, происходящие в этой огромной стране, разработать методику изучения его внутренней политики, тем самым сделав её более предсказуемой для США. Об этом своём желании автор говорит сразу же в предисловии.

Книга увидела свет в период, когда вопрос о будущем СССР был актуален как никогда. В этом свете анализ функционирования белорусской партократии был важен сразу по нескольким причинам. Первой из них являлась предполагаемая возможность усовершенствовать методологию исследования кадровой политики всесоюзной бюрократической вертикали. Стратифицировать систему партийных и государственных должностей и описать общую систему циркуляции вакансий в системе советской бюрократии было можно используя в качестве объекта изучения систему властной вертикали в довольно компактной БССР. Во-вторых, согласно Урбану, белорусская система испытывала относительно небольшое влияние местного национализма, и автор полагал, что методика исследования, применявшаяся по отношению к исследованию элиты БССР, может быть применена как по отношению к РСФСР, так и к любому другому региону СССР, в котором национальный фактор не играл важной роли. В-третьих, важный вопрос заключался в том, насколько советская властная вертикаль централизована и насколько региональные власти самостоятельны в принятии кадровых решений? При этом и после исчезновения СССР исследование не утратило своей актуальности. Сейчас данная монография служит как в качестве добротного исторического источника, свидетельствующего об определенном западном интересе к Беларуси того периода, так и в качестве подспорья для понимания некоторых аспектов современной белорусской истории, которые в силу идеологических ограничений не исследовались в самой БССР.

Большой интерес для исследователя представляет созданная автором классификация списка партийных и государственных должностей по десяти стратам. При этом Урбан отмечает, что определение конкретной страты для определённых государственных постов являлось иногда довольно нетривиальной задачей. Так автор обращает внимание на пример редактора белорусской газеты «Звезда» Михаила Дельца, должность которого позволяла занимать место в Центральном комитете КПБ. Однако после формального повышения до главы Государственного комитета БССР по делам печати, он был понижен до кандидата в члены ЦК КПБ [2, с.48]. С помощью этого и ещё некоторого количества аналогичных примеров, автор обосновывает своё решение стратифицировать должности истеблишмента БССР не только на основе их формального положения во властной вертикали, но и на том, насколько часто та или иная вакансия становилась «ступенькой» на пути к вышестоящим постам.

В целом же, советскую, в том числе и белорусскую, модель бюрократии, автор характеризует как «слабую структуру», в которой большую роль играет не сколько официальный пост человека, как его персональное влияние или связи [2, с.18]. Анализ подобной структуры с сильно персонифицированными отношениями внутри вертикали власти Урбан решает проводить не через призму рассмотрения отдельных политических фигур белорусского политического «Олимпа», а через статистический анализ «цепей вакансий», позволяющих отследить последовательность, с которой только освободившаяся вакансия переходит от одного политического актора к другому. Подобная схема позволяет отслеживать общие тенденции циркуляции кадров внутри истеблишмента, при этом личные характеристики (пол, возраст, регион где они занимали должность до этого и др.) рассматриваются лишь в совокупности. На основе полученных данных формируется общий рисунок состава элиты. А уже потом основываясь на нём проводится анализ направлений политики и факторов, ведущих к изменению системы.

Для работы с подобными массивами данных автору необходимо было получить сведения о биографиях, назначениях и отставках сотен и тысяч советских чиновников. Источниковой базой для М. Урбана послужила советская периодическая печать (газеты «Советская Белоруссия», «Звезда», «Известия», журнал Коммунист Беларуси, выпуски «Ведомостей Верховного Совета СССР»), мемуары К.Т. Мазурова и С.О. Притыцкого, а также сборник биографических данных советских деятелей, собранных ЦРУ [2, с. 37].

Книга содержит и семистраничную справку из истории Беларуси, опирающуюся по большей части на англоязычных исследованиях профессоров-эмигрантов Н. Вакара и Я. Запрудника. Однако по ряду принципиальных позиций М. Урбан высказывает своё мнение, не вполне совпадающее с историками эмиграции. Так если Н. Вакар был склонен рассуждать о Беларуси времён немецкой оккупации и партизанской борьбе в стилистике «Между советской наковальней и немецким молотом» [4, с.199], то Урбан рассуждает о феномене белорусского партизанского движения вполне положительно или нейтрально. Рассматривая ситуацию с ракурса послевоенных политических реалий, автор констатирует, что жертвенность партизан «для народа» и борьба «вместе с народом» способствовали выдвижению ряда партизанских командиров на самую верхушку белорусской правящей элиты [2, с.30]. Кроме того, сложившаяся политическая фракция «партизан» во главе с П.М. Машеровым и К. Т. Мазуровым способствовало конструированию нового национального мифа, в котором героическое сопротивление белорусского народа активно переплеталась с общей идеей героической борьбы

всех советских национальностей. Перефразируя автора можно сказать, что теория эта в послевоенное время сыграла роль приемлемой модели белорусского национализма, вокруг которой генерировались многие идейные смыслы белорусского общества тех лет. Политическая фракция «партизан» будет руководить Беларусью большую часть обозначенного периода исследования, пока не будет смещена другой политической группировкой. Подробно об этом будет рассказано ниже.

Важная часть книги М. Урбан посвящена централизации власти в рамках СССР и тому, насколько влияние Москвы было определяющим в распределении высших номенклатурных постов БССР. Не вдаваясь в приводимую автором методику сложных вычислений с дробями, инверсиями и дискретными величинами, отметим то, что по итоговым данным за исследуемый двадцатилетний период в Беларуси было открыто 1368 вакансий в трёх верхних «стратах» (высшие партийные должности БССР, министры и руководители Государственных комитетов Беларуси, директора крупнейших предприятий и др.). По данным Урбана, лишь девять человек были назначены на эти должности, не имея за плечами опыта работы в Беларуси, при этом двое из них заняли посты председателей местного КГБ, а ещё один стал прокурором БССР [2, с.72]. Из последнего автор делает вывод, что желание Москвы иметь контроль над республикой хоть и проявлялось через назначение сторонних чиновников на высшие посты в правоохранительных органах, но вряд ли могло быть эффективным исходя из малого количества подобных назначений и налаживания прибывшими тесных связей с местной номенклатурой. Ещё одной выделяемой автором тенденцией стало то, что белорусские чиновники, назначенные на посты в Москву, зачастую не продвигались по карьерной лестнице в столице, а наоборот со временем в основном возвращались на высшие должности в БССР.

Таким образом, проанализировав массив назначений, автор приходит к выводу, что централизация в «Брежневскую эпоху» хоть и имела влияние на кадровые расстановки в Белорусской ССР, но это влияние являлось скорее косвенным. Влияние номинальной централизации на циркуляцию элит в БССР автор и вовсе называет «маргинальным» [2, с.74]. Это мнение имеет важность в свете существующей дискуссии о том насколько самостоятельным было руководство социалистической Беларуси, как сильно оно было зависимо от Кремля при принятии решений, а соответственно: какую ответственность оно несёт как за успехи, так и за неудачи тех лет? Так политолог С. Богдан в своей статье, посвящённой достижениям П. М. Машерова, отстаивает самостоятельный вклад белорусского руководства в развитие страны, ссылаясь на данный

труд М. Урбана, который, по мнению автора, делает вывод о специфическом, но реальном советском федерализме [1].

Отдельная глава монографии «Региональная структура циркуляции элиты» повествует о влиянии регионализма на властную вертикаль Беларуси в период 1966–1988 гг. Методологическая основа основывается на всё том же анализе «цепей вакансий», а также сведениях о назначении белорусских чиновников в другой регион или достижения ими места в республиканской и общесоюзной элите. На основе полученных результатов, автор приходит к выводу, что непропорционально большая «вероятность» попасть на должности союзного значения была у чиновников Минска и Минской области. Действительно, в столице было сосредоточено большинство промышленных мощностей республики и численность его партийной организации была соответственно самой большой, однако, как отмечал Урбан, вторая по численности Гомельская область не могла похвастаться ни одним чиновником, выдвинутым на руководящие общесоюзные посты.

Особенный интерес представляют данные о регионах происхождения высшей элиты БССР 1966–1986 гг., которую составляли чиновники уже обозначенных трёх высших страт, выделенных автором. Термин «происхождение» в данном контексте Урбан трактует, как регион, где личность занимала пост перед тем, как пойти на повышение и непосредственно войти в республиканское руководство Беларуси. При этом временной отрезок делится на две части: с 1966–1975 гг. и с 1975–1986 гг. В первый из обозначенных периодов на руководящие должности было выдвинуто 10 человек, занимавших до этого должности в Минской области, вдобавок 8 из них имели за плечами партизанское прошлое. При чём за эти десять лет в руководство БССР не вошло ни одного человека непосредственно из столицы республики. Однако в 1975–1986 гг., на высшие должности уже были назначены 7 человек из Минска, в том числе ни одного из Минской области и только один «партизан» [2, с.88]. Подобный статистический разрыв, невозможно объяснить одним лишь только совпадением. Урбан же объясняет подобное обострением существовавшей и до этого борьбой фракций, когда на смену «партизанам» под руководством К. Т. Мазурова и П. М. Машерова пришли представители «Минской городской индустриальной» фракции, центральными фигурами которой были Н. Н. Слюньков и А. А. Реут. Сам факт наличия борьбы «партизан» за влияние в Беларуси был известен на Западе ещё до Урбана, что признаёт и сам автор. При этом профессор Урбан предлагает взглянуть на вопрос конкуренции сторон с новой точки зрения, в которой важные роли играют не только смена кремлёвской элиты, закат карьеры К. Мазурова и московские связи Н. Слюнькова, но и смена общего социально-

экономического контекста Беларуси в послевоенные годы характеризующаяся стремительной урбанизацией и индустриализацией.

Так М. Урбан выделяет четыре характеристики «минской индустриальной» фракции, каждая из которых стала одним из факторов успеха: 1) региональную, минскую сплочённость 2) многочисленные контакты руководства группы с людьми из общесоюзного руководства, 3) широкий кадровый резерв для рекрутирования чиновников со столичных заводов и предприятий, 4) отсутствие единого лидера или патрона. Таким образом, в системе политического патронажа БССР тех лет на смену вертикальным пришли горизонтальные связи, когда уже не отдельный индивид, а целые группы политиков, действующие совместно для достижения тех или иных целей. Согласно Урбана, это стало возможным благодаря урбанистически-индустриальному развитию Беларуси в несколько последних десятилетий [2, с.96]. При этом влияние событий, происходящих в Кремле, на пертурбацию белорусских элит вовсе не отрицается профессором Урбаном. Так смерть Л. И. Брежнева и восхождение на пост Генерального секретаря Ю. В. Андропова описывается, как один из основных факторов окончательного упадка «партизан» и победы «индустриалов».

Подводя итог стоит отметить, что данная монография в значительной степени позволяет отнестись с сомнением к довольно распространённой сегодня точке зрения о том, что структура циркуляций внутри властной вертикали БССР была практически полностью зависима от московского центра. Урбан не опровергает данный тезис, подтверждая значение Москвы в деле назначения высших партийных чиновников республики. Но анализируя влияние Кремля на кадровые перестановки основной массы чиновников непосредственно в Беларуси, автор делает вывод, что: «...процесс циркуляции элиты в Беларуси имеет свою собственную структуру и движется в значительной степени в соответствии с собственными ритмами» [2, с.13]. Этот вывод может оспариваться, но подобный альтернативный взгляд со стороны американского ученого, основанный на серьёзном статистическом и математическом анализе, во всяком случае должен быть принят во внимание.

За 196 страницами монографии М. Урбана кроется огромная работа с источниками, цифрами и массивами данных. Призвав на помощь статистику и математику профессор Урбан представил альтернативный взгляд на один из важных периодов новейшей истории Беларуси. Англоязычное издание книги содержало в себе некоторые небольшие фактические ошибки, касающиеся белорусской действительности (так Могилёвская область была названа самой маленькой в стране) [2, с.83], но подобные огрехи не портят общее впечатление от книги. Удаленность ав-

тора от политических реалий БССР позволяет ему взглянуть на события и персонажей белорусской истории с альтернативной точки зрения и тем самым увидеть некоторые процессы, часто скрытые от глаз отечественных исследователей. В конце своей книги, автор делает вывод, что по состоянию на 1989 г. результатом социальных преобразований должно стать изменение клиентелизма новой категорией – категорией гражданина. Этот прогноз М. Урбана можно считать сбывшимся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богдан, С. Мнение. Машеров, который строил Беларусь в тени Москвы [Электронный ресурс] // TUT.BY: Белорусский портал URL: <https://news.tut.by/politics/441840.html> (дата обращения: 30.01.2021).
2. Урбан М. Белорусская савецкая эліта (1966-1986): алгебра ўлады / пер. з англ. мовы. Вільня: ЕГУ, 2010. 196 с.
3. Goruynov, M. Belarus: Often Overlooked, It Will Reward Historians and Social Scientists [Electronic source] // Wilson Center. 2019. Mode of access: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/belarus-often-overlooked-it-will-reward-historians-and-social-scientists>. Date of access: 30.01.2021.
4. Vakar, N. Belorussia. The Making of a Nation . Harvard University Press, 1956. – 297 p.

КИТАЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Ши Дандань

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dandanshi@yandex.by*

В статье впервые в белорусской историографии рассматриваются усилия государственных учреждений КНР по организации празднования китайского Нового Года («Веселого Праздника Весны») в мире. Определены акторы и платформа этой деятельности, прослежена динамика интернационализации Праздника, охарактеризованы основные стратегии его проведения и их реализация, а также значимость как направления в реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике Китая на современном этапе.

Ключевые слова: история повседневности; КНР; внешняя политика; культурная дипломатия; «мягкая сила»; Китайский Новый год «Веселый Праздник Весны»; экспорт китайской культуры; площадка распространения культуры.